Я узнаю тебя из тысячи…

Автор:
Есения Светлая

Я узнаю тебя из тысячи…

Есения Светлая

Однажды маленькая Еська случайно проходит сквозь зеркало и попадает в чужую квартиру, где знакомится с замечательным мальчиком Йориком. И эти редкие, но такие долгожданные встречи становятся их общей тайной… Но детство проходит, Зазеркалье закрывается, а теплые чувства остаются навсегда… "Я узнаю тебя из тысячи…" – прошептал Йорик, нарисовав тайный знак на ладошке своей юной подруги…

Есения Светлая

Я узнаю тебя из тысячи…

1

Анастасия.

Атлас плотно облегал мою худенькую фигурку. По мне, так слишком нахально, слишком откровенно. Но Игорь сам0лично выбирал мне это платье и колье к нему. А я? Я просто приняла подарок. Потому что на свою зарплату не смогла бы себе позволить и лоскуток от этого шедевра, а дорогой жених не вынес бы моего "вида крестьянки", если бы я пришла в чем-то своем…

Нет, вы не подумайте, у меня прекрасное чувство вкуса, я хорошо подбираю одежду, выгляжу стильно. Но для Игоря главное – ценник и лейбл на одежде. Остальное просто не котируется.

Я уступила, впрочем, как всегда.

Сегодня новогодний корпоратив в нашей фирме. Только на третьем этаже для простых сотрудников, а на седьмом, куда приглашены мы, для руководителей. И Игорь решил, что скрывать наши отношения не имеет смысла – два года общения, все идет к свадьбе. Ему так важно показать, что он уже без пяти минут семейный человек. Филиппов постоянно грезит своим повышением и для достижения этого готов отметить галочкой все нужные пунктики. Я, а вернее, будущая наша свадьба – один из них.

Колье с каких-то новомодных кровавых кристаллов. По-моему, полнейшая безвкусица. Но на черном действительно смотрится неплохо. Как раз для праздника. Волосы я завила в крупные локоны, чуть придала объем у корней, губы накрасила ярко-красной помадой, немного туши и еле заметный блеск на веки. Готова! Еще бы решиться, какие туфли выбрать.

Игорь, выбиравший наряд вместе со мной в магазине, посоветовал взять красные, на высокой шпильке. Ну, конечно, мужчине не понять, что такое проскакать на них шесть часов и не иметь возможности даже потанцевать. Поэтому тут же, не выходя из отдела, я кивнула продавщице на давно запримеченную мной пару черных лаковых. Даже размер мой, я их вот как раз и мерила, с полки распродаж. Умненькая девушка поняла все без слов, ловко упаковав все в один пакет и добавив сумму в чек. Раз подарок, значит подарок, дорогой! Все равно ничего не заметит!

Стервой я не была по натуре, но общаясь с Игорем и его друзьями, научилась. Иначе загрызут и не спросят, как звали. Ну и отступать уже некуда. Дата свадьбы назначена на июнь, папочка мой, бухгалтер в этой же фирме, спит и видит, когда мы породнимся с Филипповыми.

А я? А мне все равно…

Короткий звонок и небрежно брошенное "выходи".

В последний раз стою, вздыхаю, решая, какие туфли с собой взять и… Беру красные. Кожаный френч с огромным воротником из песца, тоже подарок от жениха с его осенней премии. Зима в этом году теплая, так что хожу в нем до сих пор. Игорь кривится, считает, что пора бы и шубку прикупить…

Выхожу на улицу, до стоянки нужно пройти метров тридцать – наш двор полностью огорожен, не подъехать. Ну и хорошо. Мне важна эта маленькая пауза. Дышу свежим морозным воздухом. Под ногами приятно скрипит наледь, сверкая и переливаясь в свете фонарей. Выглядит очень сказочно. Ну, что Еська, опять за мечты?! Опять будем верить в сказки? Давай уже, взрослей. Хватит мечтать!

В красную (не удивительно, да?) мазду я села сама. Игорь открывает дверь только на публике. А здесь, в нашем скромном дворике у совдеповских пятиэтажек чего из себя джентльмена корчить? Но сегодня, на удивление, Филиппов очень мягок.

– Привет, кисуль. Готова? М-м-м, красная помада! Надеюсь, на тебе те самые черные чулки, что я прикупил? Да?

Киваю в ответ. Откуда он может знать, как выглядят чулки из упаковки? Надела, но те, что подходят к облегающему платью.

– Отлично! Значит, мы сможем где-то уединиться…

Улыбаюсь, подставляю щеку для поцелуя. Прижимаю руку к бедру, чтобы не потянуться и не вытереть оставшийся на коже след. Улыбаюсь снова, томно, одним уголком губ. Игоря это возбуждает. На мой взгляд, похоже на нервный тик. Но я, конечно, не мужчина, ничего в этом не понимаю.

Трогаемся резко, скользим по широким проспектам, несемся на бешеной скорости за городом.

Наш корпоративный центр находится в промышленной зоне, недалеко от окраины. Но этого достаточно, чтобы я стерла зубы до половины. От страха. Потому что терпеть не могу такой пижонской езды.

Ну и еще мне страшно, потому что сегодня мне нужно быть на высоте, не ударить лицом в грязь, сдать экзамен на десять с половиной, пройти все зачеты, быть достойной оказанной чести. Все перечислила, нет? Не помню, может что-то забыла… Но для меня и так выше крыши.

Во время этой короткой поездки мы молчим, я пялюсь в черное пятно за окном, Игорь подпевает любимой группе, изливающей свои мегабасы из динамиков и саба, упакованного в багажник.

О том, что вечер будет провальным, знаю заранее. Голова уже болит, настроение ни к черту. Но я никогда, никогда не решусь сказать Игорю нет. Почему? Потому что для всех мы идеальная пара. Потому что я лгунья, научившаяся притворяться. Потому что родители спят и видят, когда я выйду замуж и нарожаю для них долгожданных внуков. Потому что мне почти двадцать пять. Потому что для них, поженившихся на первом курсе института, я – " поздняя капуста", непонятно отчего засидевшаяся в девках. Но у меня была причина. Веская, настоящая…

Пока я в нее верила. Но время идет, а я все больше и больше сама себе напоминаю сумасшедшую. И поделиться не с кем, и рассказывать – не поверят, еще и обзовут нехорошими словами.

Как раз два года назад я решилась хоть что-то изменить – приняла ухаживания нашего Филиппова, ведущего специалиста коммерческого отдела. Он работает на пятом, я на четвертом, встретились в лифте, чего-то там вроде между нами пробежало, как выражается мой жених, и вот мы вместе.

Только на душе, блин, кошки как будто нагадили. И весь этот фарс поперек горла. Украдкой вздыхаю, снова и снова пытаясь в кромешной тьме разглядеть золотистые снежинки…

Воспоминания нахлынули так некстати, вытаскивая откуда-то из потаенных уголков самое сокровенное…

Где же ты, мой милый друг?

2

Двадцать лет назад…

Это было их общее, сокровенное…

И встреча их была самая необычная. И дружба, и преданность, непонятно чем вызванная. И даже имена у них обоих были странные. Но именно так их называли родители, поэтому как их на самом деле звали, по-настоящему, было записано только в метриках…

Для всех же он – просто Йорик, она – Еська.

Когда они познакомились, то долго смеялись над друг дружкой, прижав маленькие ладошки ко рту. Не дай бог, услышат из соседних комнат родители. Как потом объяснять? Вот их первая шутка, их первая тайна и общее понимание того, что рассказывать об этом никому нельзя.

Все произошло вечером, в новогоднюю ночь.

Еська долго и старательно выступала перед гостями, стоя на табурете возле елки. Мама выдавала дочери по конфете из ее же подарка, врученного в детском саду. А гости, приправленные домашним спиртным, старались не ржать, хлопали в ладоши и подбадривали маленькую артистку.

Еська спела три песни, рассказала два стиха, с жалостью посмотрела на праздничный стол, где не было ничего для детей, и отправилась в свою спальню. Было грустно. Понятно, что сегодня к ней уже никто не зайдет и придётся засыпать само?й. Немного страшно в темноте. Но если включить свет, то наверняка заметит мама и станет ругаться, ведь они договаривались – Еська получает подарок и сразу в комнату, спать.

Прозрачный мешочек со сладостями она безжалостно зашвырнула к кровати. Подтащила стул к окну, залезла и попыталась отдернуть тяжелые плотные шторы. Сдвинуть их смогла лишь наполовину, но этого оказалось достаточно, чтобы комнату озарил мягкий золотистый свет от фонаря, висевшего над

козырьком соседнего подъезда.

На улице шел снег, огромные слипшиеся хлопья кружились, цепляясь за своих подружек, вальсировали в воздухе, медленно опускались на землю. Как же там, за окном было сказочно красиво! Необычно и завораживающе.

Еська стояла и любовалась, пока не затекли коленки от жесткого деревянного стула, потом ловко спрыгнула и пошла раздеваться к шкафу. На одной из трех его створок располагалось огромное зеркало, отражая проникающий в комнату золотистый свет. Еська, удивленная зрелищем, осторожно подошла к нему и ахнула. Казалось, что оно светится.

Чудно как!

Откуда, интересно, здесь на зеркале взялись снежинки? Ведь в комнате их нет…

Девочка замерла с восхищенной улыбкой, любуясь маленькими искорками. Она момент решила потрогать их и поняла, что рука каким-то образом проскользнула внутрь. Еська руку отдернула. Показалось? Нет, вот если протянуть снова, пальчики и кисть будто проходят сквозь искрящееся стекло.

Чудо, самое настоящее новогоднее чудо!

Еська, не задумываясь ни на секунду, сунула свой любопытный нос, а потом и голову целиком, в зеркало, не боясь ни приключений, ни сказки, ни новогоднего волшебства.

Комната, в которую в то же мгновение перешагнула малышка, оказалась совершенно обычной, как и у нее. Односпальная кровать с жестким покрывалом, на стене – модный ковер, практически такой же расцветки, что и в Еськиной комнате. Стол, стул, книжная полка, коробка с игрушками в углу. Даже медведь оттуда торчит, маяча темно-коричневым ухом, абсолютно такой же, какой ей был подарен на день рождения крестным.

Еська оглянулась, зеркало светиться перестало. И только тогда она ужасно, просто до приступа паники испугалась! Ведь совершенно ясно, что она проникла совершенно в чужую комнату! Здесь даже пахнет по-другому, как в чужой

квартире, она это и с закрытыми глазами чувствует!

За окном вдруг раздался грохот – первые вспышки фейерверков. Из соседней комнаты – гомон взрослых, празднующих Новый год.

Ну и что же ей, маленькой девочке, теперь делать? А вдруг она не сможет вернуться домой? А вдруг здесь живут разбойники? А как же мамочка и папочка без нее?

Малышка присела у зеркала, прямо на пол, и горько заплакала.

Горю Еськиному пришлось жить недолго. Буквально через пару минут в комнату медленно отворилась дверь.

Стараясь не шуметь, аккуратно ступая на цыпочках, Йорик прошел внутрь и вдруг остановился. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Мало того, что он только что похитил пачку земляничного печенья, яблоко и большую шоколадку из холодильника, пока взрослые хором отсчитывали бой курантов на Спасской башне, так здесь, в его комнате, еще кто-то сидит!

Пять минут назад не было никого! А сейчас какой-то комочек возле шифоньера поскуливает…

Или рыдает?

Йорик отважно расправил плечи, задрал нос, одновременно крепко прижимая к себе спрятанные пол футболкой сладости.

– Ты кто? Эй!.. Домовой?

Всхлипы прекратились, комочек еще больше сжался.

Йорик, поразмыслив еще немного, понял, что кто-то явно попал в беду. Подходить страшно, но узнать, кто же там сидит, не терпится до такой степени, что начала чесаться щека – как всегда, от любопытства.

– А у меня шоколад есть и печенье. В пачке, земляничное. Будешь? Еще яблоко, но его никак не разделить. Но если хочешь, тебе все отдам… Эй, слышишь?!

Йорик, заметив, что к нему все-таки прислушиваются, сделал осторожный шаг вперёд, потом ещё и еще, пока не оказался в достаточной близости от гостя. Вернее, гостьи. Потому что стало ясно, как белый день, что у него в комнате сидит и рыдает маленькая девчонка!

Только вот откуда она тут взялась?

Еська засопела, утерла нос, посмотрела на чудище, которое кралось к ней от самой двери. Ей бы заорать, чтобы прибежал папка и распугал всех чудовищ. Но папка-то там, за зеркалом. А кто сейчас прибежит на ее крики, ещё не известно.

Силуэт приближался, осторожно подкрадываясь. Смотреть через щелочку сжатых пальцев было неудобно и Еська чуть опустила ладошки.

Теперь всё вдруг стало понятно, и страхи ее – сущие пустяки. Это же обыкновенный мальчишка! Чуть выше ее, возможно постарше. Но точно не чудище. Еще несколько мгновений и он уже тянет к ней руку с яблоком: "Будешь?"

Еська тоже отважно, чуть задрав нос, кивает, и яблоко – маленькое, желтое, с мелкими крапинками – перекочёвывает ей в руки.

– Спасибо, – чуть шмыгнув, вздохнула Еська.

– Попить только нечего. Ты яблоко хорошо жуй, чтобы потом не икалось.

– Угу. А ты меня не прогонишь?

– Ну, нет, наверное. Куда? Всем сегодня не до нас… а утром видно будет. Ты как сюда вошла хоть? Я же на пять минут только… И окно у нас заколочено…

– Через зеркало. У меня оно засветилось, я рукой потрогала, а там ничего нет. Я и шагнула.

– Ого, круто! Я так не умею совсем. Ты, значит, волшебница.

– Правда, ты так считаешь? Почему же тогда оно светиться совсем перестало… И как я теперь вернусь домой? – Еська снова всхлипнула.

– Думаю, что нужно время. Ну, чтобы пыльца волшебная накопилась. Или еще чего у вас там, у Фей… Ты погоди, не реви. Нужно просто подождать, мне так кажется. Лучше расскажи, как там у вас, в этой вашей волшебной стране?

– Да какая она волшебная, скажешь тоже. Такая же, как и у тебя. И комнаты у нас вот с твоей похожи. И мама с папой сейчас с гостями встречают Новый год. А меня спать отправили…

– И подарок у тебя в мешочке?

– В мешочке. И пять мандаринов. Два мама с папой съели. Я три. Шоколад Аленка и немного батончиков. Леденцы, вафли, как у всех, в общем.

– И у меня то же самое. Только я уже все съел. Вот шоколадку правда спер с холодильника. Давай есть, а то растает.

Еська и Йорик неспешно жевали нехитрые угощения, потихоньку рассказывая о своих важных детских делах, вечной занятости взрослых, о том, что горки в этом году какие-то кривые получились и низкие. И о том, что очень хочется на каток. Но его до сих пор не открыли.

Чтобы было удобнее, Йорик скинул пару перовых подушек на пол, постелил покрывало, и они устроили маленький праздник. Их болтовню слушали рассаженные в круг игрушки: коричневый медведь, экскаватор, и робот с металлическими конечностями, скрепленными простыми шурупами. За дверью не прекращался гул голосов, периодически сменяясь музыкой, топотом, гоготом. Но никому, слава богу, не пришло на ум проверить, спит ли ребенок. А мальчишка и впрямь вскоре уснул, как и маленькая гостья, заботливо укрытая краешком покрывала. И снились им обоим удивительные сны в причудливых искорках золотого снега.

3

Еська проснулась в своей кровати. В той же одежде, что была и вчера. И можно было бы подумать, что ей все приснилось, но в ладошке был бережно сжат самолетик, сделанный из фольги от съеденной вместе с Йориком шоколадки. Значит, все это правда. И она действительно волшебница. И зеркало у неё настояще-волшебное. И Йорик, он такой хороший, не прогнал, накормил, рассказывал истории и смешил.

Еська сладко улыбнулась и направилась в ванную, по пути подмигнув отражению в зеркале.

Все новогодние выходные они провели практически вместе.

Ждали вечера, переодевались в пижамки, ложились спать по первому зову, без обычных каприз и просьб поиграть хоть полчасика. Родители, счастливые от такого примерного поведения своих чад, с радостью отправлялись в зал к новоприбывшим гостям, или уединялись посмотреть какой-нибудь фильм.

Еська, выждав положенное время и убедившись, что точно никто не будет ее проверять, подходила к зеркалу и, прикасаясь к поверхности волшебного стекла, в тот же миг начинающего светиться, спокойно перешагивала в комнату к своему другу, который уже с нетерпением ждал свою гостью.

Йорик готовился к встрече заранее, еще днем припасал сладости, воду или сок, и бокалы. А Еська, окрыленная приключениями, добыла фонарик из папиного шкафа. Отец им все равно пользуется только на рыбалке. Так что дома он нужен будет ещё не скоро. А Еське очень нужен. Потому что они с Йориком научились играть в подаренную гостями настольную игру, а без фонарика никак, темно. К тому же новый друг был тот еще фантазер и постоянно придумывал забавные игры.

Вчера, к примеру, они решили разобрать старый дедушкин приемник и посмотреть, кто там постоянно трещит. Думали, это какой-то древний сверчок. Никого не нашли. Приемник пришлось собирать заново. А сегодня Йорик рассказывал Еське страшные и смешные сказки, попеременно, показывая разные

фигуры из рук так, что в луче от фонаря они давали причудливые тени на стене.

Еська в какой-то момент не удержалась, взвизгнула от страха, увидев рожу чудища, а потом начала смеяться, крепко зажимая рот ладошкой.

Вдруг послышались шаги в прихожей. Еська, по ранней договоренности, сразу перекатилась под кровать, а Йорик шмыгнул под одеяло и притих.

В комнату зашла мама. Повздыхала над раскиданными игрушками, повертела в руках включенный фонарик, загасила его, подняла с пола покрывало.

Йорик мерно сопел, а ей только что показалось, будто она слышала его разговор. Наверное, во сне болтает. Возможно, стоит его свозить к бабушке? Немного развеется, а то все дома и дома. Нужно поговорить с мужем, осталось отдыхать каких-то три дня, ребёнок всю неделю просидел в комнате!

Она ласково погладила сына по голове, поплотнее прижала одеяло с боков, бережно поцеловала в пухлую щечку.

Йорик, терпеливо выждав, когда мама закроет дверь и дойдет до своей спальни, практически бесшумно выскользнул из постели и заглянул под кровать.

– Эй, ты как? Не сильно испугалась?

Еська не подавала ни звука. Йорик полез в чернеющую щель, пошарил рукой. Никого. Еська снова исчезла…

На завтра зеркало не открылось.

И на следующий день, и на следующий…

Еська расстроилась неимоверно. К своему другу она успела сильно привязаться. И еще он так и не рассказал до конца историю про чудищ и принцессу. А она ему тут ведь конфет вкусненьких припасла…

Как же накопить эту дурацкую волшебную пыльцу, чтобы хватило сил открыть зеркальный проход? Еська в негодовании топнула ногой, стукнула по стеклу. Оно оставалось по-прежнему безжизненным, простым, бесполезным…

4

Анастасия.

Игорь с пробуксовкой на рыхлом снегу виртуозно припарковался в ровном ряду машин возле огромного корпоративного здания – сплошь стекло и светодиодные ленты. Прижав мою ладошку к сиденью, дал понять, что мне стоит немного задержаться в автомобиле. Я и не тороплюсь. У меня уже от нервного напряжения не попадает зуб на зуб.

Когда мой жених раскрыл дверцу и, галантно подав мне руку, пригласил выйти, я готова была хлопнуться в обморок от волнения. Но нет, сдержалась. Игорь бы не позволил так опозориться. Он нежно приобнял меня за талию, прошептал на ухо какую-то очередную пошлую шутку, предназначенную для тут же выступившего румянца на щеках невесты, и неспешно повел в здание.

В дверях, набычившись, стоят двухметровые амбалы-секьюрити. Нас даже не проверяют. Слишком известный Филиппов, чтобы его проверяли. Хоть даже торчи у него гранатомет из-за пазухи – нет, не остановят. Меня вот недавно, решившую по пути на работу купить на распродаже новый утюг, остановили, осмотрели, заставили написать объяснительную…

Ладно тебе, Еська, ерничать. Скоро тоже будешь Филипповой.

Третий этаж. Народ веселится. Вовсю играет попса, шампанское льется рекой, тамада пытается в микрофон перекричать оголтелую толпу. Весело, живенько так. Вон Ирка с кадров, в блестящем мини, а рядом с ней Светлов, их главный, пьет с горла и, кажется, это его последний час в здравом уме. Скоро будет мирно посапывать на каком-нибудь диванчике. Юлька с Машкой, завидев нас с Игорем, осторожно машут рукой в приветствии, но подойти так и не решаются.

Спрашивается, зачем мы здесь? Конечно, чтобы все видели нас вместе. В том числе и мой изрядно подвыпивший папочка, который уже летит к нам на всех парусах.

– Милые мои деточки, – начинает он с ходу, – какие же вы красивые! Веселитесь, отдыхайте, не стойте истуканами. Идите уже наверх, нечего вам смотреть на эти пьяные бесформенные рожи! Доченька, я в тебя верю, ты сегодня справишься со всем!

Игорь дави

Купить: https://tellnovel.com/svetlaya_eseniya/ya-uznayu-tebya-iz-tysyachi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити